

К тому же, прошло уже четыре дня, а никаких изменений не произошло. Можно было с уверенностью исключить этот метод, и дальнейшее ожидание казалось бесполезным.

Машина с серебристым кузовом появилась из-за поворота дороги у подножия холма, постепенно приближаясь в поле зрения Су Даня.

Наружные железные ворота автоматически открылись, и автомобиль медленно въехал на территорию виллы.

Увидев это, Су Дань потерял интерес и отвел взгляд. Личность человека в машине была очевидна.

Действительно, через несколько минут сзади раздались знакомые шаги.

Слегка опустив веки, Су Дань медленно повернулся в сторону вошедшего.

В глазах мужчины мальчик, медленно поворачивающийся к нему, казалось, был окутан сиянием, исходящим из-за его спины. Лучи заката нежно касались его бледной кожи, подчеркивая изысканные и красивые черты лица.

На мгновение Ятэлань подумал, что увидел ангела.

Очнувшись, он невольно улыбнулся, слегка приподняв веки, чтобы скрыть их глубину. Мужчина сделал шаг, наконец сдвинувшись с места, и направился к человеку, стоящему у окна.

— Скучаешь?

Естественный вопрос вырвался из его уст, словно они были давними друзьями.

Однако, прежде чем он протянул руку, чтобы коснуться Су Даня, тот отступил на шаг, избегая прикосновения.

— Говори, если хочешь что-то сказать, но не лезь руками.

Его глаза, казалось, приобрели золотистый оттенок в свете заката, наполняясь странной яркой энергией.

Мужчина на мгновение замер, затем опустил руку. Его лицо, обычно холодное и молчаливое, теперь не выражало ни капли равнодушия.

Он улыбался, и даже его темно-карие глаза, казалось, излучали безграничную нежность, особенно когда они смотрели на Су Даня.

А Су Дань, чувствуя, как по его руке пробегают мурашки, лишь внутренне содрогнулся.

— Когда ты отпустишь меня?

Словно не замечая мгновенного нахмуривания мужчины, Су Дань продолжил:

— Незаконное задержание — это преступление.

Темно-карие глаза внимательно смотрели на него некоторое время, затем брови мужчины разгладились, и он с улыбкой произнес:

— И что дальше?

Су Дань на мгновение замер, теперь уже он нахмурился.

Мужчина, воспользовавшись его молчанием, приблизился, его высокая фигура создавала ощущение давления.

— Кажется, это уже второй раз, когда ты говоришь это.

Он остановился совсем близко к Су Даню, их дыхание смешалось, и его слова, произнесенные почти как песня, звучали глубоко и многозначительно.

— И я повторяю тебе во второй раз: ты никуда не уйдешь, ты останешься здесь.

Су Дань... закатил глаза.

«Чудак какой!»

Однако, произнеся это, мужчина сам отошел и спустился на первый этаж.

Су Дань некоторое время стоял на месте, наблюдая, как солнце садится, и последний луч заката исчезает за горизонтом. Затем, немного поколебавшись, он тоже спустился вниз.

Не найдя мужчину в гостиной, Су Дань направился на кухню.

Еще не подойдя близко, он услышал звуки готовки и почувствовал насыщенный аромат еды.

Черт, это же тушеный цыпленок с грибами!

Су Дань почувствовал, как у него потекли слюнки.

Ноги сами понесли его к двери, и он заглянул внутрь.

Кухня была просторной, с U-образными шкафами и длинной столешницей посередине. Белые мраморные поверхности были безупречно чистыми.

Сейчас высокий мужчина стоял спиной к двери, его темно-карие волнистые волосы были собраны в маленький хвостик на затылке. На нем был синий фартук, и он слегка наклонился, его плечи двигались, словно он что-то резал.

Однако взгляд Су Даня явно был не на нем.

На плите стоял белый глиняный горшок с узким горлышком и широким основанием. Огонь равномерно горел под ним, и тонкий дымок поднимался из маленького отверстия в крышке, распространяя в воздухе соблазнительный аромат.

[Система]: [Слюнки текут.]

Су Дань инстинктивно вытер губы, затем замер, осознав, что его разыгрывают.

«Молчи, никто не считает тебя немым!»

[Яояо Лин]: [Обжора!]

— Ну и что, что обжора? В мире столько вкусняшек, а кому-то даже попробовать не удастся.

Су Дань пожал плечами и покачал головой.

[...Нам, системам, не нужно есть.]

— Обжорство и насыщение — это разные вещи. Это особая тяга к еде, а не просто желание набить желудок. Вот почему существует так много любителей еды и гурманов.

[...] Яояо Лин молча отступил. Ладно, с обжорой не поспоришь.

Су Дань с трудом оторвал взгляд от горшка и осмотрелся. Помимо тушеного цыпленка с грибами, на столешнице он увидел множество других еще не приготовленных блюд.

Рыба, креветки, свинина, ребрышки, яйца, цветная капуста, помидоры, баклажаны, зеленый перец и различные овощи... и многое другое, заполнившее весь стол.

Су Дань даже увидел крабов в миске с водой... Неужели он привез сюда весь рынок?

Кроме того, Су Дань заметил книгу, лежащую отдельно на столешнице, толщиной примерно в два пальца.

Прищурившись, он воспользовался своим отличным зрением 5,1 и увидел, что на раскрытой странице книги была фотография блюда, а под ней — текст.

В правом верхнем углу фотографии было написано восемь иероглифов древним стилем: «Полное собрание рецептов китайской кухни».

...Теперь понятно, почему последние два дня он ел только горячие блюда, даже на завтрак были булочки, соевое молоко и лепешки с луком.

Неизвестно, сколько времени он потратил на обучение, но если он только начал учиться, чтобы угодить его, z-го, вкусу... То он, должно быть, невероятно талантлив!

Су Дань подумал, что ему вообще не нужно заниматься рисованием, лучше бы стал поваром — уж точно зарабатывал бы больше!... Тогда бы он и его самого оставил в покое.

[Яояо Лин]: Ха-ха.

В этот момент мужчина, похоже, тоже заметил Су Даня, стоящего у двери, и повернулся. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Су Дань, случайно взглянув на него, вдруг фыркнул и рассмеялся.

Можете себе представить?

Высокий, статный мужчина, а на нем — синий фартук с рисунком утенка!

Су Дань мог бы дать ему только четыре слова: смешно и нелепо.

Мужчина на мгновение замер, словно не понимая, почему он смеется, но, заметив, что мальчик смотрит на его фартук, все понял.

Слегка улыбнувшись, Ятэлань медленно подошел к своей восточной красавце.

— Смешно?

Его низкий голос донесся до ушей Су Даня.

Су Дань кашлянул, опустив голову, а когда поднял ее, его сдерживаемый смешок уже утих.

Он с абсолютно серьезным видом ответил:

— Нет.

— Хе-хе~

Мужчина тихо рассмеялся, а затем, прежде чем Су Дань успел отреагировать, внезапно протянул руку, и его палец скользнул по губам мальчика. Мягкое прикосновение оставило ярко-красный след, словно он нанес румяна.

Су Дань широко раскрыл глаза и быстро отвернулся, но мужчина все же успел коснуться его губ.

Он сжал губы, почувствовав сладковатый вкус, но больше всего его разозлил внезапный поступок мужчины.

— Ты что делаешь?!

Однако мужчина лишь слегка прищурился, словно внимательно рассматривая его, и с удовольствием улыбнулся.

— Хм, красиво.

Су Дань: «Я... &*#—&&%!#.....»

Настоящий ужин состоялся только через час, а то, что мужчина нанес ему на губы, оказалось просто фруктовым джемом.

Наевшись и напившись, Су Дань, как котенок, развалился на стуле. Видя, как мужчина встает, чтобы убрать со стола, он вдруг произнес:

— Ты ведь хотел, чтобы я стал твоей моделью?

Мужчина замер, медленно поднял голову, его карие глаза стали темными и глубокими.

— Хм?

Су Дань:

— Хорошо.

«Сначала притворись покорным, а затем, когда враг расслабится, сбеги!»

Су Дань последовал за мужчиной, поднялся на второй этаж, но не остановился, а направился к третьему.

Он наблюдал, как мужчина приложил палец к кодовому замку, и с легким щелчком деревянная дверь на третьем этаже медленно открылась...

Как будто была снята древняя печать, и открылся вход в другой мир.

<http://bllate.org/book/16852/1550926>